

ОЛЬГА МАЛЫШКИНА

1. Прыгнуть с парашютом

2. Полетать на воздушном шаре

3. Покорить Эверест

4. Найти клад

5. Заглянуть в жерло вулкана

...10. Выйти

Замуж за лорда

16+

Ольга Малышкина
Замуж за лорда

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мальшкина О.

Замуж за лорда / О. Мальшкина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ОН – красивый парень, профессиональный спасатель, привыкший к свободным отношениям с девушками, ОНА – мечтательная и робкая, не приспособленная к реалиям жизни, и между ними – список желаний её сестры-близнеца, парализованной в результате несчастного случая. Самый лёгкий из пунктов – прыгнуть с парашютом, а последний и вовсе звучит как «выйти замуж за лорда». Детская клятва обязывает героиню осуществить вместо сестры её несбывшиеся планы, не исключая ни одного пункта... Что делать, если в сердце вошла любовь?..

© Мальшкина О., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1

Лиана задумчиво пробежалась глазами по своему списку желаний. Он ей нравился. И она надеялась, что сможет сама выполнить каждый его пункт. Ведь ей всего лишь 16. Впереди долгая и, безусловно, счастливая жизнь. Иначе просто быть не может. Она подняла глаза и посмотрела на сестру. Лана лежала на паласе, подложив под листок бумаги толстый учебник, кажется по физике, и, старательно высунув язык, корпела над своим списком, по ходу дела довольно улыбаясь и с лукавством поглядывая на Лину. В своей чёрно-белой полосатой летней пижаме Лана напоминала юную зебру, уставшую от долгого бега по просторам саванны и прилегшую отдохнуть. Лиана и Лана были близнецами. И насколько сильно они походили друг на друга внешне, настолько же сильно различались по характеру и увлечениям. У обеих был чудесный переливчатый оттенок густых и волнистых каштановых волос, выразительные глаза, карие с зеленовато-синими крапинками на радужке, отчётливо видимыми при ярком солнце, длинные густые ресницы, красиво загибающиеся кверху пушистыми кончиками, симпатичные аккуратные носики и в меру пухлые губки. Однако спутать сестёр даже внешне было невозможно, разность характеров наложила свой отпечаток и на выражение глаз – мечтательное у Лианы, дерзкое – у Ланы, и на цвет лица: бледный от частого пребывания в помещении за чтением очередной книжки у Лианы, аппетитно-загорелый у любительницы активного отдыха Ланы, и на выбор причёски – длинные, ниже лопаток, затянутые в хвостик локоны Лианы, короткое каре у Ланы...

Идея составить списки желаний, конечно же, принадлежала последней. Она же придумала клятву, которой сёстры должны обменяться, как только закончат писать обязательные пункты своей жизни.

– Прямо вот ровно десять? Ни больше, ни меньше? – спросила Лиана, опять оторвавшись от листа бумаги и взглядывая на сестру.

– Ровно. Это будет по справедливости! – категорично ответила Лана.

– Тогда я всё.

– Зачитывай.

Лиана поддёрнула широкие штаны пижамы (в отличие от яркой Ланиной «а-ля зебра» – нежно-розового оттенка в мелкий белый цветочек), поудобнее устроилась в кресле, поджав под себя ноги, и торжественно начала:

– Первое. Съездить во Флоренцию, на родину Данте.

Лана громко фыркнула.

– Будешь фыркать, не буду читать. Вручу тебе в запечатанном виде, – нахмурилась Лиана.

Лана показала жестом, будто заклеивает себе рот скотчем.

– Второе. Послушать «Тоску» в Ла Скала.

Лана демонстративно закатила глаза.

– Третье...

– Лучше дай мне в запечатанном виде, – перебила Лана. – Там есть хоть слово про любовь?

Лиана смутилась.

– Конечно, последний пункт. Выйти замуж по большой любви.

Лана покачала головой и изобразила невероятную серьёзность, хотя обе отлично знали, что серьёзной она не способна быть в принципе.

– Ох, сестрёнка, даже не знаю, потяну ли я такую нагрузку... Держи мой, – она протянула Лине листок.

Лиана, ожидая увидеть в списке что-нибудь экстремальное, какой-нибудь сёрфинг или рафтинг в разных местах земного шара, тем не менее побледнела, когда начала читать.

– Прыгнуть с парашютом?! – Лина в ужасе посмотрела на Лану. Та кивнула с удовлетворённым видом.

– Полетать на воздушном шаре?! Заглянуть в жерло вулкана?! Найти клад?! Отправиться в кругосветку на яхте?! Покорить Эверест?!

– Ну, может, и не Эверест, но не ниже семитысячника! – великодушно внесла изменение Лана.

– А это что?.. Выйти замуж за лорда?! Скажи, что ты просто шутишь! – умоляюще воскликнула Лина.

Лана отрицательно помотала головой.

– Ничуть.

– Тогда обещай мне, что с тобой никогда ничего не случится! – потребовала Лина.

Лана оставила её призыв без внимания. Поднялась, подошла к подоконнику, где в горшке пышно цвела герань, обдуваемая из приоткрытой створки летним ветерком, отёрнула прозрачный тюль.

– Теперь клятва. Берём землю! – Она первой зачерпнула горсть, оставив под геранью солидное углубление.

Лана всё делала от души. Вот и земли набрала не на одну, а на десять клятв, во всяком случае так показалось Лине. Она со вздохом наковыряла столько же.

– Повторяй за мной, глядя в глаза, – приказала Лана. – Я, близнец моей сестры...

Лина покорно повторила.

– Перед её лицом торжественно клянусь, что выполню список её желаний, не исключив ни единого пункта, в том случае, если она по причине своей смерти или другим непреодолимым обстоятельствам не сможет выполнить его сама.

Лина, взволнованная необычностью момента, произнесла клятву.

– Едим землю, – скомандовала Лана и смело запихнула в себя всю горсть.

Лина поморщилась и, зажмурившись и давясь, стала наполнять рот влажной жирной субстанцией.

С трудом проглотив, спросила с надеждой:

– А запить можно?

– Нельзя! Слюной запивай! – сурово отреагировала сестра, некоторое время не спуская с Лины строгого взгляда, не побежит ли та в туалет, чтобы вытошнить съеденное.

Глава 2

Макс задержался у Витьки в больнице почти до последней минуты разрешённого для посещений времени. Витька Захаров был его давним другом, когда-то они вместе сидели за одной партой и вместе посещали школьный драмкружок, деля главные роли и терпя насмешки мальчишек-одноклассников, которые, впрочем, прекратились сразу после первого спектакля, где Макс блестяще сыграл Гамлета (не только по собственному мнению, но и по мнению зрителей и руководительницы кружка), а Витька – его противника Лаэрта (и тоже не менее блестяще). Все девчонки школы лежали у их ног. Можно было выбирать любую. Даже самую красивую – Аньку из параллельного 8 «Б», которая до того момента позволяла ухаживать за собой лишь парням из выпускного класса. Вероника Андреевна, возглавлявшая кружок, одновременно преподавала в их классе русский язык и литературу, и вела свои предметы так, что не загореться ими было просто невозможно. Макс навсегда влюбился в классику, как в русскую, так и в мировую. И хотя жизнь свою связал вовсе не с театром (как мечтала учительница, видя в нём несомненный актёрский талант), а с профессией опасной и благородной – после армии влился в ряды МЧС, закончив Академию гражданской защиты, театр любить не перестал и выбирался туда в редкие часы досуга. Витька тоже не «оправдал» надежд Вероники Андреевны, занявшись строительным бизнесом. В больницу он попадал с завидной периодичностью, но не по причине нарушения техники безопасности и падающих на голову кирпичей, а из-за своей любви к скорости. В этот раз он разбил очередную машину и чудом остался жив, получив несколько сложных переломов. Был в их кругу ещё Сергей, тоже привлечённый Вероникой Андреевной к искусству. Он не играл заглавных ролей, но зато исполнял по несколько второстепенных в одном спектакле, имея возможность постоянно менять костюмы, внешность и голоса. В отличие от Макса и Витьки, он поступил в театральное, но после окончания на сцену не пошёл – обзавёлся собственным аэроклубом, где друзья любили бывать и вместе, и по отдельности, страдая одинаковой тягой к небу.

Выйдя из больничного корпуса, Макс поёжился. Одет он был легко, его внедорожник ждал хозяина на противоположной стороне улицы, до которой нужно было сначала преодолеть пару сотен метров до больничных ворот, затем тротуар и широкую проезжую часть с трамвайными путями. К ночи же существенно похолодало, и даже его закалённому телу профессионального спасателя было некомфортно в тонкой куртке. Снег под ногами аппетитно хрустывал, навевая мысли об ужине в каком-нибудь уютном ресторанчике. С сегодняшнего дня он находился в законном отпуске, что, кстати, тоже было отличным поводом посидеть в тёплой душевной атмосфере. Эх, Витька-Витька. Сейчас бы классно провели время. Может, позвонить какой-нибудь подружке из «списка»?.. Макс немного подумал, перебрав имена, и отверг эту идею. Ни к чему не обязывающие отношения ему уже поднадоели, а та, с кем бы хотелось связать жизнь, всё ещё бродила другими тропинками-дорожками, не пересекающимися с его. Да и какая девушка выдержит его работу? Бесконечные командировки в зоны бедствий... Больничные койки... Тут нужна «жена декабриста», а где её взять?..

Он обогнул трамвайную остановку, собираясь перейти улицу, и замер, уже почти ступив на заметённые позёмкой полоски зебры. На остановке кто-то отчаянно рыдал. Точнее, не кто-то, а девушка, судя по голосу. Макс подошёл ближе, не решаясь заглянуть под козырёк и потревожить чужое горе. Наверное, кто-то из близких девушки попал в больницу. Если только не случилось чего-нибудь похуже... Как и всякий нормальный мужчина, он боялся женских слёз. Разумеется, когда они были по делу, а не из-за капризов или дурного настроения. Сердце сжалось от сочувствия и осознания своей беспомощности. Преодолев колебания, Макс сделал ещё шаг и увидел на скамеечке фигурку в светло-сером пуховике и голубой вязаной шапочке. Девушкины перчатки, связанные в комплект к шапке, торчали из кармана пуховика,

руки она прижимала к лицу, слёзы обтекали ладони, скатываясь на подбородок и за ворот свитера. Платка, чтобы их вытирать, у девушки явно не было, иначе бы она им уже воспользовалась. Постояв в молчании несколько мгновений, Макс направился в ближнюю аптеку, которых рядом с больницей было в изобилии. Приобрёл упаковку бумажных носовых платков и вернулся к остановке. За короткое время его отсутствия ничего не изменилось. Рыдания продолжали быть горькими, водопад слёз не иссякал. Он надорвал пачку и положил девушке на колени. Она взглянула на них из-под мокрых ладоней. Потом отняла руки от опухшего лица, вынула платок и громко высморкалась. Сунула его в карман и достала из пачки ещё один, чтобы вытереть лицо. Лишь потом подняла глаза на того, кто стоял перед ней.

– Спасибо, – пробормотала она, всхлипывая.

Он не ответил, сел на скамейку чуть поодаль от неё. Девушка прижала платок к глазам и, кажется, снова приготовилась безудержно плакать. Звякнул подошедший трамвай. Никто из него не вышел, оно и понятно: время позднее, корпуса больницы закрыты. Трамвай, стуча железными колёсами по звонким от мороза рельсам, покатил дальше. Девушка отняла платок от лица и посмотрела на Макса.

– Следующий будет только через двадцать минут, а вы так легко одеты. Вы из-за меня не сели?

Наверное, когда её лицо не носило на себе следы долгих рыданий, оно было милостивым. Сейчас же всего лишь очень страдальческим. Нежный голос прерывался от спазмов в горле.

– Из-за вас, – подтвердил Макс. – Не хочу быть навязчивым, но сегодня слишком холодно, чтобы плакать именно здесь. У меня машина неподалёку. Я могу подвезти вас домой.

Девушка не ответила сразу отказом, но и не решалась принять приглашение незнакомца, смущённо глядя на него. Её плечики продолжали вздрагивать. Чтобы вызвать к себе больше доверия, Макс добавил информации:

– Я своего друга в больнице навещал. Он попал в аварию, теперь задержится тут на неопределённое время. Мы дружим ещё со школы. То он меня навещает, то я его.

– Вы тоже часто попадаете в аварии? Тогда не поеду с вами, – она попыталась улыбнуться сквозь слёзы.

«Это хорошо, что у неё есть чувство юмора. Значит, есть надежда, что справится с ситуацией, какой бы тяжёлой она ни была», – подумал Макс, вслух же произнёс:

– Да нет, как водитель я аккуратный. Не переживайте. Это у меня работа такая, что приходится иногда на больничной койке поваляться. Вместо отдыха.

В глазах девушки мелькнул интерес:

– Вы пожарный или полицейский?

– Почти угадали. Я работаю в МЧС. Теперь понимаете, что я никак не могу оставить вас тут одну, это против правил спасателей. Кстати, я Макс, – добавил он.

– Лина, – ответила девушка и решилась: – Только мне далеко ехать.

Макс изучающе посмотрел в её глаза со склеившимися от слёз длинными ресницами, наверное, карие при свете дня, доверчивые, как у маленького ребёнка или щенка.

– Я надеялся на это, – сказал он просто и встал, подавая ей руку.

Лина оказалась ему по плечо. Впрочем, при его росте в 190 см это было частым явлением. Они вышли из-под козырька остановки. Девушка оглянулась на больничные ворота, в них как раз въезжала скорая, окрашивая в синие оттенки снег на чугунных завитках забора и обочинах. Словно загипнотизированная мигающими огоньками, Лина сделала шаг по направлению к скорой. С покатою крыши остановки, как будто бы тоже привлечённый пляской света, начал съезжать сугроб, накопившийся за предыдущие дни снегопадов и слипшийся в тяжёлый наст. Молниеносным движением Макс схватил девушку за локоть и дёрнул на себя. Сугроб приземлился на то место, где она только что стояла, и развалился на большие сероватые куски.

Некоторое время он держал Лину в своих объятиях, она не вырывалась, подняв к нему лицо и изумлённо разглядывая. Потом смутилась и отступила назад.

– Ну и реакция у вас.

– Иначе нельзя, – сказал он, почувствовав странное сожаление, что она больше не прижимается к нему.

– То есть вы действительно из МЧС? – в её голосе зазвучали радостные нотки. – Тогда вы наверняка сможете дать мне совет.

Макс улыбнулся.

– Сколько угодно. По части советов мне нет равных. Машина вон там, через дорогу, – он кивнул на заждавшийся его внедорожник, покрытый снежным одеялом.

Лина перевела взгляд, куда показывал Макс.

– Судя по толщине снега, у друга вы пробыли долго, – сказала она.

– Долго. Я с сегодняшнего дня в отпуске. Так что мог себе позволить. Ну что, идём?

Он протянул руку, но Лина не заметила её, быстро зашагала по тротуару короткими сапожками, в которые были заправлены джинсы, и, даже не сделав попытки повернуть голову, устремилась на дорогу. Макс едва успел схватить её сзади за пуховик.

– Так, Лина. Совет первый. Не выходите на проезжую часть, пока не убедитесь, что поблизости нет машин.

Лина сконфуженно посмотрела на него.

– Да я знаю, конечно... Просто задумалась. Сегодня очень тяжёлый день, – добавила она почти шёпотом.

– Можно я тогда для надёжности и моего спокойствия возьму вас за руку?

Не дожидаясь согласия, крепко сжал её ладонь в своей.

В машине он усадил Лину на переднее сиденье, включил печку на полную мощность, а сам, достав из багажника щётку, принялся очищать от снега лобовое стекло. Почувствовал на себе взгляд девушки, посмотрел на неё. Она уже не плакала, одутловатость лица постепенно спадала, подтверждая его догадку о её милovidности. Глаза Лины были задумчивы и печальны. Макс сел в машину, спросил осторожно:

– А вы кого навещали?

– Сестру. Она попала под лавину, когда каталась на горных лыжах. Врачи говорят...

Голос её прервался, она снова стала судорожно всхлипывать, и Макс мысленно укорил себя за вопрос.

– ...говорят, что прогнозы очень плохие. Она может остаться парализованной, – по лицу Лины ручьями текли слёзы. Макс невольно подумал, что никакой это не оборот речи.

– Лина, – тихо начал он, – помимо врачей есть ещё и сам человек, его воля к жизни. Я за десять лет службы всяких чудес повидал. Из совершенно безвыходных, казалось бы, ситуаций люди выкарабкивались. Так что не отчаивайтесь раньше времени. А ещё лучше – не отчаивайтесь никогда.

Девушка перестала плакать, словно боялась, что всхлипывания помешают ей услышать его слова, смотрела на него с надеждой. Макс снова мысленно себя отругал. Ведь ему не были известны все обстоятельства. Вдруг случай сестры как раз безнадежен?..

– А какой совет вы хотели получить от сотрудника МЧС? – ушёл он от опасной темы.

Лина полезла в карман пуховика, достала перчатку, потом извлекла на свет сложенный в несколько раз тетрадный листок. Макс наблюдал за её действиями и терялся в предположениях. Через мгновение выяснилось, что, даже если бы он напряг все свои извилины, ему не удалось бы и близко приблизиться к отгадке.

– У меня вот тут список дел, я обещала сестре выполнить их в ближайшее время. Она очень об этом просила, – Лина расправила бумажку и протянула ему. – Воля умирающего... – прошептала она, опять заливаясь слезами.

– Вы человек слова? Похвально, – произнёс Макс, беря листок и принимаясь читать. По мере того, как он пробежал глазами строчку за строчкой, вид у него становился всё более изумлённый, Лина же всё больше поникала головой.

Глава 3

Дочитав до конца, Макс повернулся всем корпусом, чтобы ещё раз внимательно рассмотреть свою визави. Его душил смех. Он изо всех сил запихивал его внутрь себя и очень боялся, что не справится и тем самым обидит девушку. Лина продолжала смотреть на него во все глаза, хотя выражение их сменилось с робкого ожидания на унылое. Сколько ей лет? Наверное, от силы восемнадцать. Но всё равно это уже не тот возраст, когда девочки занимаются подобными глупостями. Этим увлекаются подростки, как, например, его сестра. Она тоже насочиняла себе список на две с половиной страницы убористого текста. Правда, даже ей, с её, казалось бы, безграничной фантазией, не удалось придумать такого, как этой юной леди. «Выйти замуж за лорда» ... Почему-то этот пункт зацепил его больше всего.

– Я так понимаю, что написали вы это в детстве, а расхлёбывать приходится сейчас? – нарушил он затянувшееся молчание. Да и хотелось до конца прояснить ситуацию.

Лина набрала в себя побольше воздуха, словно собиралась нырнуть с головой, и на выдохе объяснила:

– Я знаю, это смешно со стороны выглядит. Но мы с сестрой когда-то дали друг другу клятву, а теперь она мне про неё напомнила. И хочет, чтобы я успела всё исполнить до её... смерти.

«Надо будет завтра поговорить с врачами, насколько там всё серьёзно», – подумал Макс, и, пока девушка не затопила салон новым водопадом слёз, поспешил задать следующий вопрос:

– А по жизни вы чем занимаетесь?

Лина снова подняла на него глаза.

– Я библиотекарь. Веду отделом детской литературы.

Макс удивился, его предположение насчёт её возраста оказалось неверным. Он несколько мгновений опять вглядывался в её лицо, мокрые щёки блестели в падающем с улицы свете.

– Да, на библиотекаря вы больше похожи, чем на сорвиголову. Хотя, честно говоря, я думал, вам лет восемнадцать. Тогда продолжим общаться на вы.

Лина слабо улыбнулась.

– Можно и на ты. И мне уже 23. Макс, я буду страшно признательна, если ты подскажешь, с чего начинать.

– Я бы начал с совета не давать несбыточных клятв, но с ним я уже опоздал...

Он помолчал, снова пробежавшись глазами по «списку».

– Каждый пункт важен?

Лина грустно усмехнулась.

– Что ж, тогда с пункта первого – прыжок с парашютом.

– А разве зимой прыгают? – растерялась Лина.

– Боюсь, что огорчу тебя этим сообщением, но да, прыгают.

Он снова повернулся на сиденье и тронул машину с места.

– Так куда тебя отвезти?

Девушка назвала адрес в одном из спальных районов, диаметрально противоположном его собственному, Макс вбил его в навигатор.

– А... ты... прыгал когда-нибудь? – чувствовалось, что Лине пока с трудом даётся это «ты», но она старалась не показывать виду.

– Прыгал.

– Это очень страшно? – в голосе Лины послышался трепет.

– Так в том и фокус, чтобы перебороть страх. В первый раз всегда самое основное – перебороть страх. Со второго уже можно получать удовольствие, – Макс запнулся, осознав

двусмысленность своей фразы, и покосился на Лину, но девушка была сосредоточена лишь на прямом смысле его слов.

– А ты какой пункт считаешь самым трудновыполнимым? – поинтересовался Макс, дав себе мысленное обещание следить за формулировками, Лина казалась совершенно неиспорченной, даже странно с учётом её «уже 23».

Лина с горячностью воскликнула:

– Все без исключения!

И добавила уже спокойнее, и даже с твёрдостью в нежном голосе:

– Но я справлюсь... Мне нельзя не справиться. Мы близнецы, чувствуем друг друга. Она обязательно догадается, если я струшу.

Макс бросил на девушку задумчивый взгляд и снова перевёл глаза на дорогу. Надо же, как интересно и в каком совершенно неожиданном ключе развернулись события. Он ещё не успел подумать над тем, как провести месяц отпуска, а жизнь уже подготовила ему чётко составленный план. И не какой-нибудь там виртуальный, а написанный по всем правилам орфографического и каллиграфического искусства. А что записано пером, как известно, даже топором не вырубить...

– Тогда нужно только определиться со временем. Я в отпуске. И могу в любой день. А ты?

– Я тоже оформила отпуск, как узнала про сестру. Её в эту больницу только сегодня перевезли. Помогли с её работы. Говорят, тут очень хорошие хирурги.

– А родители твои не против, что ты экстримом займёшься? Особенно после того, что случилось с твоей сестрой?

Лина почему-то смутилась, помолчала, прежде чем ответить...

– Мы с ней с недавнего времени вдвоём остались. Родители погибли в авиакатастрофе... Помнишь рейс из Египта?..

Макс нахмурился.

– Прости. Сочувствую.

Потом ещё раз кинул на девушку изучающий взгляд.

– Пожалуй, я сам с тобой прыгну, в тандеме.

«От греха подальше», – добавил он про себя.

– Это не возбраняется твоими правилами?

Лина добросовестно задумалась.

– Не возбраняется.

И с чувством произнесла:

– Спасибо тебе!

Макс усмехнулся:

– Да пока не за что.

– Есть за что! – возразила Лина. – Во-первых, ты вернул мне надежду (Макс мысленно вздохнул, за этот пункт он уже себя корил). Во-вторых, везёшь меня домой, я бы тащилась общественным транспортом часа два, не меньше. В-третьих, спас меня от сугроба. В-четвёртых, научил переходить улицу. – Она улыбнулась ему, он улыбнулся в ответ, не поворачивая головы от дороги. – Ой, ещё купил мне платки! А теперь собираешься тратить на меня время и рисковать жизнью!

Макс произнёс с шуточной серьёзностью:

– Шесть добрых дел. Вечер прошёл не зря.

Навигатор просигнализировал, что они почти на месте. Двор был заставлен машинами. Некоторые уже сами превратились в сугробы, их владельцы вряд ли собирались использовать личный транспорт до весны. Некоторые лишь начинали покрываться лёгким налётом морозного инея.

– Вон мой подъезд, – вытянула руку Лина, по-детски ткнув в стекло указательным пальцем.

Макс подъехал, остановил машину и собрался выйти первым, чтобы открыть Лине дверцу и помочь выбраться (для её роста подножка была высоковата), но девушка опередила его. Соскочила на землю, подняла на него глаза, пробормотала:

– Может, зайдёшь, я напою тебя чаем?

И покраснела до отворота своей голубой вязаной шапочки.

Макс улыбнулся уголками губ. Ситуация была для девушки явно непривычная.

– Спасибо. В другой раз. Оставь мне свой телефон, я позвоню завтра утром и скажу, где, как и что.

Лина продиктовала номер, Макс забил его в свой мобильный.

– До завтра, Лина. Выпей сейчас чего-нибудь успокоительного, только не переборщи с дозой, постарайся уснуть. И верь в чудеса.

– Я верю, – серьёзно глядя на него, ответила она.

Макс догадался, что девушка имеет в виду их встречу. Впрочем, для него она тоже была сродни чуду.

Лина захлопнула дверцу, взмахнула на прощание рукой и скрылась в подъезде.

– Замуж за лорда, – пробормотал Макс, вырывая со двора, – ох уж эти девчонки...

Глава 4

Лина поднялась на свой шестой этаж, открыла дверь, добротную, железную внутри и обшитую тёмным деревом снаружи, зашла в прихожую, кинула на пол пуховик (сняла его ещё в лифте) и, не разуваясь и не включая свет, подбежала к кухонному окну – успела увидеть, как внедорожник Макса скрывается за углом соседнего дома. Теперь она жалела, что не уговорила его остаться на чай. Конечно, было неловко пользоваться его добротой и злоупотреблять его личным временем, но с ним было так спокойно, так надёжно, так... Лина вздохнула. Обернулась на утопающую во мраке кухню, освещаемую только бледным светом зимней улицы. Скорее потянулась к выключателю настольной лампы, стоявшей на угловой навесной полочке. Потом вернулась в прихожую, сняла сапожки. В квартире было пусто, тихо, непривычно...

Даже когда погибли родители, а буквально за год до этого и все бабушки-дедушки ушли друг за другом, словно дали обещание не расставаться и в загробной жизни, она не испытывала такого чувства бесконечного одиночества. Потому что у неё оставалась сестра. Весёлая, отважная, неунывающая Лана. Она вытянула её из болота скорби, куда Лина стремительно погружалась. Заставила «отпустить» всех покойников, продолжить учёбу, найти своё место... Лина обожала свою работу, обожала книги, обожала дышать воздухом библиотеки, обожала рассказывать детям прочитанные ею истории, смотреть, как в детских глазах зажигаются огоньки любопытства и восторга. А три дня назад у неё остановилось сердце. Прямо на работе. Потом снова забило, но уже неровно, с трудом, ей было невыносимо тяжело дышать. Коллеги чуть с ума не сошли от волнения, вызвали скорую, но к моменту её приезда Лина уже собралась с силами. Она поняла, что с Ланой произошло несчастье. И когда ей позвонила Ланина подруга, с которой сестра проводила новогодние каникулы в Красной Поляне, она уже ничуть не удивилась известию. Выслушала мрачно. Сообщила Ланиному начальнику (сестра работала в крупной строительной компании), попросила помощи. Он всё организовал: перелёт, больницу... Но изменить прогноз врачей он был не в силах. Слезы опять заструились по лицу, затекая за ворот свитера.

*

Обнаружив на обочине подходящее место, Макс остановился и нашёл в мобильнике номер Сергея.

– Привет, Серый.

– Привет, Макс! Как жизнь? Ты уже в отпуске?

Голос приятеля звучал бодро. Это была его отличительная черта. Можно было позвонить среди ночи, а он ответит так, словно ждал твоего звонка.

– Да, в отпуске с сегодняшнего дня. Еду вот от Витьки Захарова, опять он весь переломался.

– Хорошо хоть жив... Что на этот раз угрохал?

– «Ауди» расколошматил в хлам. Сам, видно, даже не в рубашке, а в кольчуге родился.

Слушай, если я завтра на базу подъеду, нужно тандемом с одним человечком прыгнуть, дашь?

– Приезжай, давно не виделись! Снегопад закончился, погода завтра будет что надо.

– Добро! До завтра, Серый! Жене и детям привет.

(Сергей, в отличие от Макса и Виктора, был семейным человеком, обзаведясь четыре года назад женой, а потом и парой ребятишек: дочкой и сыном).

Макс снова нажал на вызов. На этот раз Лине.

*

Звонок мобильного её напугал. Она даже подскочила на месте. Вспомнила, что оставила его в кармане пуховика, метнулась в прихожую, не сразу нащупала карман. Номер был незнакомый.

– Алё?

Лана всегда ругала её за это детское «алё», но Лина ничего не могла поделать с многолетней привычкой.

– Лина, я тебя ещё не разбудил? – голос Макса звучал громко, словно он находился поблизости. Видимо, ещё не успел далеко отъехать от её дома.

– Не разбудил, – шмыгнув носом и вытирая слёзы, ответила она.

– В общем, я договорился на завтра. Буду у тебя около восьми утра. Нормально?

Лина кивнула. Потом сообразила, что он никак не мог этого увидеть. Поспешно сказала:

– Макс, спасибо тебе!

*

Голос девушки звучал приглушённо, очевидно, она опять плакала, а теперь старалась не всхлипывать. Макс раздумывал ровно мгновение.

– Лина, если ты ещё не передумала поить меня чаем, то я с удовольствием приму приглашение.

– Ой, как хорошо! Я ставлю чайник! Шестой этаж, квартира 24!

Восторг, который прозвучал в голосе девушки, его несколько озадачил. Всего несколько минут назад перспектива остаться в квартире наедине с малознакомым мужчиной её явно смущала.

На вызов домофона она ответила сразу, видимо, караулила, когда он загудит. Макс легко, не запыхавшись, взбежал по ступенькам, даже не посмотрев в сторону лифта. Лина ждала его у двери. Без пуховика она была ещё меньше, тоньше, воздушнее. Тёмные волосы, растрепавшись, когда она стягивала с головы вязаную шапку, опускались ниже плеч, обрамляя её бледное, с изящным овалом лицо. Глаза, увлажнённые недавними слезами, блестели, словно в каждом из них утонула звёздочка. Макс замер. Он не ожидал, что метаморфоза в её внешности будет такой сильной и так на него подействует.

– Проходи! – Лина отступила в прихожую. – Чай уже вскипел.

Макс шагнул следом за ней.

– Вот только я не успел ничего купить к чаю, – покаялся он.

Лина взмахнула руками, как бабочка крыльями:

– О, в дом к сладкоежкам необязательно приходиться со своими сладостями. У нас всего полно. Ванная вон там, – она указала кивком вглубь коридора, включила в нём свет и скрылась за стеклянной дверью кухни.

Макс разулся, повесил куртку, мельком окинул взглядом прихожую. Довольно просторную. С большим зеркальным шкафом-купе, с икебаной из сухих трав на тумбочке рядом с вешалкой. На полу терракотовая плитка. По пути в ванную он увидел через открытые межкомнатные двери множество тёмных блестящих прямоугольников на стенах в каждой комнате, догадался, что это увеличенные фотографии. Комнат же было три. Вероятно, когда-то одна принадлежала близняшкам, одна была спальней родителей и одна общей – для дружного весёлого семейства. Представил, как пусто и одиноко должна чувствовать себя теперь здесь Лина. Скорее всего, именно поэтому она так обрадовалась его обществу. Сейчас она обрадовалась бы кому угодно.

Лина поставила на стол всё, что у неё было. И сладкого. И просто съедобного. Так что с трудом поместились чашки. Макс, войдя на кухню и увидев в центре стола глубокую вазу с шоколадными конфетами, окружённую розетками с разными видами варенья, присвистнул.

– По твоей фигуре не скажешь, что ты сладкоежка.

– Это у нас с сестрой такая счастливая конституция. Присаживайся. Ты какой чай любишь?

Лина раздумянулась, говорила быстро, Макс понимал, что это последствия стресса, скоро оживление сменится усталостью и апатией.

– А есть разный?

Лиана смутилась.

– Вообще-то нет... Только зелёный.

– Значит, я люблю зелёный, – пряча улыбку, сказал Макс. – Без сахара, уж коли такой праздник на столе.

Лиана принялась разливать чай по чашкам, её руки подрагивали, тонкие пальцы едва удерживали пузатый электрический чайник.

– Дай-ка я сам, – Макс взял чайник у неё из рук, долил в чашки кипятком. Его взгляд упал на пятно копоти над плитой, ярко чернеющее в светлом интерьере кухни.

– У тебя был пожар?

Лиана легкомысленно отмахнулась.

– Ах да, никак не подкрашу. Зачиталась и забыла про сковородку. Мебель отмыла, а до потолка никак не доберусь.

Она улыбнулась детской обезоруживающей улыбкой:

– Совет можешь не давать. Я знаю, что перед уходом нужно проверять плиту. Я даже записку для себя на двери вешала. Не помогает.

Красные пятна на её скулах стали ярче.

– Ты уже пила успокоительное?

– Нет, не успела, – голос Лианы стал виноватым, как будто она не выучила заданный урок.

– А что есть в аптечке?

Лиана встала из-за стола, потянулась к навесной полке кухонного гарнитура, достала коробку, долго в ней копалась.

– Вот, валерьянка в таблетках.

– Возьми две, запей простой водой.

– Тогда в меня чай не влезет, – растерялась она.

Макс едва сдержал улыбку, до того трогательно это прозвучало.

– Чай я за тебя выпью.

Лиана проглотила таблетки, чуть покачнувшись, села обратно за стол напротив Макса. Он видел, что силы девушки на исходе.

– Хочешь перенесём прыжок на другой день?

Лиана испуганно вскинула на него глаза:

– Нет-нет! Лучше побыстрее.

– Хорошо, – сказал Макс, разглядывая её лицо. Ждал, когда усталость от переживаний и долгих слёз соединится с действием валерьянки и можно будет уложить её в постель. Если «соблюсти приличия» и уйти, то она, чего доброго, опять примется плакать и проплачет полночи. Странно... ещё пару часов назад фраза «уложить девушку в постель» имела для него лишь одно конкретное значение, совсем отличное от того, какое он вложил в эти слова сейчас. Лиана с трудом подавила зевок, её глаза слипались.

– Пойдём, я посижу рядом, пока ты не уснёшь. Завтра ты должна быть в форме. Потом уйду, дверь захлопывается?

– Да, – прошептала Лиана, чувствуя, что у неё начинает заплетаться язык.

Макс встал из-за стола, помог ей подняться. Подхватил на руки, она доверчиво обняла его руками за шею и положила голову ему на плечо. И, кажется, мгновенно уснула. Во всяком случае, когда он занёс её в ближнюю от кухни комнату, не будучи уверен, что это именно её спальня, и положил на тахту, она уже спала. Падающего сквозь прозрачный тюль света хватило, чтобы разглядеть на кресле возле окна сложенный вчетверо мягкий шерстяной плед. Он накрыл им Лину, она не шелохнулась. На тумбочке рядом с тахтой лежала книга. Макс взял её в руки, книга была читанная-перечитанная, напрягая зрение, взгляделся в название. Ну конечно,

«Мастер и Маргарита», что ещё читать романтической девушке... Там же стояла фотография в рамочке. Лина на кухне в обнимку с пушистым котом.

– Даже не буду спрашивать, что с тобой случилось, – прошептал Макс. Никакого присутствия домашнего питомца в квартире он не заметил. Он присел на краешек тахты, длинные ресницы девушки вздрагивали, ей снилось что-то тревожное. Почувствовал, как его затапливает нежность. Впрочем, тело тоже отозвалось, а потому он поскорее встал и вышел из комнаты, осторожно прикрыв дверь. Вернулся на кухню, убрал со стола то, что просилось в холод, сполоснул чашки. Увидел Линин мобильник. Отнёс к ней в комнату и положил на тумбочку.

Глава 5

Звонок телефона разбудил её. Лина удивлённо потёрла глаза, не сразу вспомнив, как могла оказаться на тахте, да ещё заботливо укрытая пледом. Потом события последних дней и особенно вчерашнего вечера чётко проявились в сознании, как будто из негатива родилась яркая цветная фотография.

Она поднесла телефон к уху.

– Доброе утро! Я буду через пятнадцать минут. Обязательно плотно позавтракай, на голодный желудок прыгать некомфортно.

Лина растерянно пробормотала:

– Я не смогу позавтракать. Мне совершенно не хочется.

– А меня покормишь яичницей?

В голосе Макса она не уловила подвоха и простодушно ответила:

– Конечно!

Лина умылась ледяной водой, глянула в зеркало – глаза всё ещё были припухшими. Она провела по спутанным волосам расчёской, стянула их резинкой в хвостик и побежала готовить завтрак. Выставила на стол масло и сыр. Вспомнила, что у неё нет хлеба. Они с сестрой делали бутерброды только с тонкими сухими хлебцами. Выложила несколько штук на тарелку и посмотрела на них с неодобрением – совершенно не мужская еда... Загудел домофон.

*

Как и накануне, Лина ждала его возле открытой двери. Всё в тех же джинсах и нежно-голубом свитере, вероятно, он разбудил её своим звонком. Это было хорошо, значит, хоть чуть-чуть, но организм успел набраться сил. С убранными в хвостик волосами она выглядела ещё более юной. Хотя куда уж больше... Глаза её опять светились, но (он пригляделся) не от слёз: либо у неё начинался выброс адреналина от мысли о предстоящем прыжке, либо... она была так рада его видеть.

Они вошли в прихожую. Макс скинул куртку.

– Не разувайся, – поспешно сказала Лина, но он уже наклонился, чтобы снять ботинки.

– Яичницей не пахнет, – он сделал вид, что расстроен.

Лина принялась оправдываться, уходя на кухню:

– Я только сейчас поставлю, забыла спросить, какую ты любишь.

Макс, идя следом за ней, ответил с улыбкой, намекая на «выбор чая»:

– Есть варианты?

Лина поддержала шутку:

– В этот раз есть.

– Тогда мне глазунью из двух яиц, – его взгляд упал на тонкие хлебцы, – а если есть в запасе, то лучше их трёх.

– Хоть из десяти! Ты так аппетитно говоришь, что я теперь тоже буду за компанию.

Она разбила на сковородку пять яиц, больше не поместилось.

Макс с удовольствием наблюдал, как она хлопчет.

– Поскольку чай по-прежнему зелёный, может, тебе сварить кофе? – Лина потянулась за красивой бронзовой туркой.

– Да, выпить кофе было бы неплохо. Хочешь, я сам сварю?

Лина выложила на тарелки глазунью – Макс с четырьмя желтками, себе – с одним.

– Не доверяешь? – сделала обиженный вид она. – Лучше ешь, пока не остыло.

Макс принялся за яичницу, хотя и не был голоден, его целью было, чтобы Лина обязательно позавтракала.

С кофе она управилась довольно ловко, соблюдая все «правила»: разогрела турку, прежде чем насыпать кофе, залила водой и варила на медленном огне, пока не появилась пенка, не дав её перелиться через край, сняла с конфорки и аккуратно разлила по чашкам.

– Ой, – тут же воскликнула она испуганно, – а мне можно кофе или это лишний возбуждатель?

– Одну чашечку можно. Нам долго ехать, успеешь успокоиться.

Лина в сомнении покачала головой.

– Думаешь? Мне кажется, меня с каждой минутой трясёт всё сильнее...

Она вытянула вперёд руки, чтобы продемонстрировать, что они действительно дрожат. Жест был настолько непосредственный, что Макс опять умилился.

– Может, снова валерьянки? – спросила Лина, глядя на него как на опытного старшего товарища. Оно, конечно, так и было... Хотя его немножко царапнуло, где-то глубоко внутри, что девушка воспринимает его присутствие за её столом утром в квартире, где, кроме них двоих, никого не было, как само собой разумеющееся, словно знает его много лет...

– Не нужно валерьянки. Всё будет хорошо.

Лина не заметила, как съела порцию яичницы, Макс отделил ей от своей и подложил на тарелку. Она съела и её. Кажется, тоже не заметила. Её мозг уж точно не проникся тем, что позавтракал. Ничего. Главное, что желудок не пустой.

– А куда мы поедим? – быстро допив кофе, спросила Лина, готовая вскочить по первому слову Макса.

– В один аэроклуб за городом. Там мой приятель начальствует. Тоже со времён школы дружим.

– У вас был такой дружный класс? – в голосе Лины почувствовалась лёгкая зависть.

– У нас был дружный драмкружок.

Лина вытаращила глаза, настолько неожиданно прозвучал для неё ответ.

– Ты играл на сцене?!

– Было дело под Полтавой, – сказал Макс, смакуя кофе.

– И что вы ставили? – всё, что касалось театра, волновало Лину до глубины души, а потому откровения Макса вызвали у неё живейший интерес.

– Классику в основном. Шекспира.

– «Быть или не быть, вот в чём вопрос?»

Макс продолжил цитату, пристально глядя Лине в глаза:

...Достоин ль

Души терпеть удары и щелчки

Обидчицы судьбы иль лучше встретить

С оружием море бед и положить

Конец волнениям? Умереть. Забыться...

Лина смотрела на него зачарованно, слегка приоткрыв губки. Макс улыбнулся и подмигнул:

– Цитата вот только неудачная. Нам сейчас не к месту. Ну что, поехали?

Лина быстро убрала в холодильник масло и сыр, сложила чашки и тарелки в раковину. Оглянулась на Макса и демонстративно проверила, в каком положении находятся выключатели конфорок. Он одобрительно улыбнулся.

Глава 6

В машине Макс, чтобы расслабить Лину и не дать страху перед предстоящим прыжком полностью завладеть девушкой, рассказывал ей про драмкружок, про своих приятелей, даже про девочку Аню из параллельного класса, внимания которой они все добивались, про то, как сложилась жизнь приятелей после школы, в общем, про всё, кроме своей работы, этими рассказами можно было только ещё больше напугать.

– Ну вот, мы почти на месте. Видишь парашютную вышку? – спросил он, въезжая на территорию аэроклуба.

Лина кивнула. Кажется, её голоса он не услышит до конца «приключения». Или, скорее, до момента прыжка, когда новички обычно начинают кричать и кричат почти до самого приземления.

На расчищенной полосе заснеженного поля стоял самолёт. Недалеко от него пёстрая группа людей в ярких комбинезонах внимательно слушала молодого парня, видимо инструктора. Лина поймала себя на мысли, что никак не может объединить разрозненные части картинки в один общий пейзаж, всё воспринималось по отдельности: этот самолёт, вышка размером с девятиэтажный дом, с развевающимся над ней шёлковым красно-голубым куполом парашюта и маленькими человеческими фигурками около него, кучка людей внизу. Кто-то взбирался по лестнице, похожей на межэтажную, только из железа. Видимо, собирался прыгать. Мужские голоса рядом с ней прозвучали неожиданно.

– Лина, разреши тебе представить. Сергей, о котором я тебе так много успел поведать, – Макс с шутовой серьёзностью указал рукой на молодого мужчину, его ровесника, такого же спортивного, только ниже ростом. Его лицо тоже распалось для Лины на составные части: нос, глаза, лоб, губы, подбородок... Узнать его она точно бы не смогла.

– Сергей, это Лина. Тот самый человек, о котором я говорил.

Сергей дружески кивнул Лине, отметив про себя волнение девушки, что, впрочем, было вполне естественно.

– Сам проинструктируешь? – он посмотрел на Макса.

– Сам.

– Ну давайте, у вас полчаса до вылета.

Сергей улыбнулся Лине и направился к группе около самолёта.

– Пойдём переодеваться? – Не дожидаясь ответа, Макс взял Лину за руку и повёл к ангару около въезда в аэроклуб.

Лина машинально натянула комбинезон, Макс заново сложил выданный им рюкзак с парашютом, проверил все ремни и крепления.

– Вот видишь, всё очень надёжно. Бояться совершенно нечего.

Он взгляделся в позеленевшее от страха лицо девушки.

– Вид у тебя лихой. Хочешь сфотографирую?

Лина отрицательно замотала головой, но потом передумала. Всё-таки память. И доказательство для сестры, хотя Лана и так ей поверит, она знает, что Лина не способна лукавить.

– Сфотографируй.

Макс сделал несколько снимков на телефон.

– Тебе хочется научиться или только галочку в списке поставить?

Лина торопливо ответила:

– Только галочку.

– Ну, тогда просто слушай и запоминай. В самолёте нам лететь в общей сложности пятнадцать минут.

– В самолёте?! Разве мы будем прыгать не с вышки? – воскликнула Лина в ужасе.

– А прыжок с вышки зачтётся? – с сомнением протянул Макс. – Это просто тренировочные упражнения...

Лина вспомнила, для чего она здесь. Сказала уныло:

– Ты прав, не зачтётся.

– Так вот. Во время самого прыжка ты будешь подо мной, пристёгнута ко мне ремнями. Их надёжность стопроцентная, как и моя, – добавил он, стараясь, чтобы она хоть немного улыбнулась, но Лина слушала его с невероятной серьёзностью. Макс покачал головой. – Ты прогибаешься чуть назад, прижимаешься головой к моему плечу, а ноги поджимаешь назад. Впрочем, во время первого прыжка все всё сразу забывают, это не страшно. Помни, что я рядом.

– А если я не смогу сделать шаг из самолёта?

– Это не твоя забота.

– А на какой высоте мы полетим?

– Сегодня ясная погода, так что на четырёх тысячах.

Лина из зеленоватой стала белой. Макс обнял её за плечи, близко заглянул в глаза. Чуть не утонул в них.

С трудом вернувшись в реальность, продолжил инструктаж:

– На такой высоте нет акрофобии. Всё кажется маленьким и безопасным. Это потому, что нет предметов, по которым можно было бы оценить высоту. Так что в определённом смысле прыгать с вышки страшнее. Прыжок продлится около пяти минут. Первую минуту тебе может показаться, что мы просто падаем с огромной скоростью. Но бояться не нужно. Помни, что я всё контролирую. После этой минуты тебя легко дёрнет вверх, это раскроется парашют. Мы будем плавно спускаться ещё минуты четыре. Если пересилишь себя и откроешь глаза, то сможешь насладиться чудесными зимними видами и почувствовать себя птицей. Приземляюсь я сам. Ты просто поджимаешь ноги.

Лина была очень мила в сине-красном комбинезоне, с испуганным выражением на лице. Макс залюбовался. «И зачем тебе лорд?..» – мысленно спросил он. Незаметно вздохнул, надел на неё шлем и развернул за плечи по направлению к выходу из ангара.

– Кстати, кричать можешь сколько влезет. Это даже полезно.

Возле самолёта уже почти никого не было. Они подошли, когда в него забирался последний участник. Присутствие других людей, среди которых была совсем пожилая пара, действовало на Лину успокаивающе. Она даже старательно улыбалась, встречаясь с кем-нибудь глазами. Её рука в перчатке крепко сжимала руку Макса. Он ободряюще накрыл её своей второй рукой и легонько похлопал. Инструктор объявил готовность. Всё происходило как-то чересчур быстро. Макс поднялся сам и поднял Лину, развернул к себе спиной, пристёгивая ремни. Её накрыло волной ужаса. Она совсем не учла, что не будет видеть Макса. И, кажется, начала кричать ещё в самолёте, кричала весь бесконечный спуск, а перестала лишь тогда, когда почувствовала ослабевшими ногами твёрдую землю. Лина открыла глаза и в смущении взглянула на Макса. Он уже успел отстегнуть ремни и весело улыбался, глядя на неё.

– Я больше чем уверен, что тебе захочется повторить это какое-то время спустя.

Лина оглянулась вокруг: на яркие пятна парашютов на снегу и купола тех, что ещё парили в небе, на радостно возбуждённых людей, на самолёт в прозрачной голубой вышине...

– Возможно. Ведь это будет уже второй раз. А ты говорил, что второй раз – это уже только удовольствие.

Макса бросило в жар. Хорошо, что они не в её квартире, он всё-таки не железный. Он сделал глубокий вдох, потом рассмеялся, обнял Лину за плечи, легонько поцеловал её в кончик носа.

– Пойдём переодеваться, экстремалка.

В машине Лина достала из кармана пуховика свою бумажку со списком.

– У тебя есть ручка?

– Должна быть в бардачке.

Лина принялась рыться среди всякой мелочи.

– Почему ты не носишь сумочку, как все девушки? – спросил он, искоса наблюдая за ней.

– Потому что обязательно где-нибудь её забуду, карманы надёжнее, – бесхитростно ответила Лина. – Нашла. – Она вытащила из бардачка шариковую ручку и торжественно вычеркнула первый пункт. Взгляд Макса опять выхватил последнее предложение в списке, он слегка помрачнел и перевёл глаза на дорогу.

– Куда теперь?

– Отвезёшь меня в больницу?

– Конечно, заодно Витьку навешу. Кстати, я скинул тебе фотографию на телефон.

Лина тут же вытащила свой мобильник, отыскала фотографию и несколько секунд изучающе на себя смотрела. Потом взглянула на Макса, улыбнулась.

– Спасибо тебе, мне кажется, я стала немножко смелее.

– Ой что будет, когда доберёмся хотя бы до середины списка, – с шутливым ужасом покачал головой Макс. – Ты станешь отчаянной девчонкой, какой была в детстве, – он бросил на неё изучающий взгляд. Лина промолчала, лишь порозовела от смущения.

Глава 7

Макс пробыл у приятеля около часа. Лина не звонила. Возможно, она даже не услышала его просьбу сообщить ему, когда будет выходить от сестры. Очутившись в больничном коридоре, Лина словно сразу забыла о его существовании, стала напряжённой, смотрела только прямо перед собой, не обернулась, входя в палату. Макс не обиделся, он понимал её состояние. Спросил у дежурной медсестры, кто лечащий врач пациентки из этой палаты. Она напомнила, что сегодня выходной и в больнице лишь дежурные врачи.

Макс вернулся в машину, включил радио, поперебирал частоты, пока не нашёл отвечающую его душевному состоянию мелодию. Он обожал оркестр Поля Мориа. Вероника Андреевна в своё время привила вкус не только к хорошей литературе, но и к музыке. Посмотрел на часы. Позвонить самому? Его звонок может оказаться некстати. «Что, приятель, – обратился к самому себе, – зацепила тебя невеста лорда?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.